

Цзун Жань был немало удивлен. Шэнь Вэньцзинь всегда держалась как светская дама, свято чтит этикет и никогда не повышала голос — даже когда отчитывала кого-то, она сохраняла ровный тон.

Цзун Жань с детства был приучен к правилам и понимал, что ему следует уйти, но упоминание имени Вэнь Яня заставило его изменить решение.

Оглядевшись и убедившись, что в коридоре никого нет, он бесшумно подошел к двери.

Неизвестно, что сказал Цзун Си, но голос Шэнь Вэньцзинь стал еще громче.

— А-Си, мама делает это только ради твоего же блага.

— Когда твой отец забрал Вэнь Яня в клан Цзун, только так он смог выжить. Он обязан отплатить нашей семье, он должен работать на тебя!

Шэнь Вэньцзинь заметно разволновалась:

— Все эти годы клан Цзун его не обижал, и то, что я прошу его сделать сейчас — сущие пустяки.

Сказав это, она спохватилась и понизила голос:

— А-Си, ты глава клана, весь клан принадлежит тебе. Ты не должен проявлять слабость из-за Вэнь Яня. Все, что ему велено — его прямая обязанность.

На невозмутимом лице Цзун Жана промелькнуло изумление.

Раньше он считал Вэнь Яня лишь нелюбимым номинальным молодым господином, чье присутствие в доме почти не ощущалось. Но, судя по словам Шэнь Вэньцзинь, она хочет заставить его делать что-то еще?

Но ведь Вэнь Янь — сирота, обычный ученик выпускного класса, что он может сделать для Цзун Си?

В этот момент снаружи слышались шаги и голоса. Цзун Жань, не смея больше слушать, поспешно отошел от двери и сделал вид, будто только что подошел.

Мимо проходили двое слуг клана Цзун, они вежливо поздоровались с ним.

Цзун Жань ответил коротким мычанием. Понимая, что в кабинете наверняка услышали шум, он снова вошел внутрь. Действительно, разговоры за дверью стихли.

Цзун Жань тихо постучал:

— Молодой господин.

— Входи, — отозвалась Шэнь Вэньцзинь.

Цзун Жань вошел и, увидев госпожу, почтительно склонил голову:

— Вы тоже здесь, госпожа.

— Получил? — Шэнь Вэньцзинь заметила документы у него в руках.

— Да, — Цзун Жань протянул их обеими руками. — Я не дождался вас на третьем этаже, поэтому решил сразу зайти к молодому господину.

Шэнь Вэньцзинь внимательно просмотрела результаты медицинского обследования и, убедившись, что все в порядке, кивнула:

— Цзун Жань, отныне каждые три месяца води Вэнь Яня на обследование.

Цзун Жань не успел ответить, как Цзун Си перебил:

— Мам, я же сказал, не лезь в дела Вэнь Яня.

— Сынок, — Шэнь Вэньцзинь попыталась возразить, но, увидев его недовольное лицо, промолчала.

— Обсуждайте свои дела, мы поужинаем вместе позже, — Шэнь Вэньцзинь положила отчет на стол, бросила взгляд на Цзун Си и вышла.

Вспоминая подслушанный разговор, Цзун Жань почувствовал еще большее любопытство к Вэнь Яню. Что же это за дело, о котором он не знает?

Пока он предавался размышлениям, Цзун Си внезапно произнес:

— Оставь свое любопытство при себе.

Цзун Жань вздрогнул, пораженный тем, как Цзун Си угадал его мысли, и поспешно заверил:

— Слушаюсь.

— Моя мать велела тебе сделать кое-что, и ты действительно пошел? — Цзун Си усмехнулся, но его глаза оставались холодными. — Похоже, я перестал тебя контролировать.

— Молодой господин, прошу прощения, — Цзун Жань опустил голову, в его голосе сквозила тревога. — Вы тогда промолчали, я принял решение самовольно.

Цзун Си впился в него тяжелым взглядом и спустя мгновение произнес:

— Я не держу рядом тех, кто меня не слушается. Если это повторится — убирайся вон.

— Молодой господин, я больше не допущу ошибки, — Цзун Жань склонился еще ниже. — Прошу, накажите меня.

— У меня нет времени на твое наказание, — Цзун Си взглянул на часы. — Сходи и позови Вэнь Яня.

— Слушаюсь, — Цзун Жань опустил веки, скрывая вспыхнувшее возмущение.

Когда Цзун Жань пришел за Вэнь Янем, тот как раз вышел из душа и прикладывал лед к

глазам, чтобы снять припухлость.

Он сильно плакал, и глаза покраснели. Опасаясь, что Цзун Си заметит это, Вэнь Янь завернул кусочки льда из холодильника в полотенце.

Быстро переодевшись, он под холодным взглядом Цзун Жаня зашагал в кабинет Цзун Си своей обычной легкой походкой.

Вэнь Янь постучал и вошел. Цзун Си сидел у окна, что-то изучая, и, услышав шаги, поманил его к себе.

Вэнь Янь подошел и опустился на корточки у ног Цзун Си. Не успел он ничего сказать, как заметил, что тот изучает его медицинский отчет.

Вэнь Янь сделал вид, что ничего не заметил, и с привычной покорностью посмотрел Цзун Си в лицо:

— Брат Си, как результаты сегодняшнего обследования?

— Немного лучше, — Цзун Си закрыл отчет и пристально посмотрел на него.

Вэнь Янь постарался сохранить спокойствие, притворился непонимающим и улыбнулся:

— Что такое, брат Си? У меня что-то на лице?

— Ты не злишься? — вдруг спросил Цзун Си.

Вэнь Янь замер. Он понял, что речь идет о сегодняшнем визите в клинику по приказу Шэнь Вэньцзинь.

Как он мог не злиться?

Публичное унижение — любой человек с чувством собственного достоинства никогда бы этого не забыл. Но Вэнь Янь знал свое место. Он не смел.

Вэнь Янь сохранил привычное выражение лица и покачал головой:

— Госпожа сделала это ради вас, брат Си. Все, что идет вам на пользу, меня не злит.

Вэнь Янь смотрел на него мягко и нежно, с обожанием и легкой опаской — взгляд, который не менялся все эти годы.

Цзун Си приподнял подбородок Вэнь Яня и, наклонившись, слегка коснулся его губ:

— Хороший мальчик.

Вэнь Янь подавил желание отпрянуть. К счастью, Цзун Си лишь быстро поцеловал его и снова выпрямился.

— В будущем, если кто-то велит тебе что-то делать, можешь не обращать внимания, — холодно произнес Цзун Си. — Можешь отказывать даже моей матери. Слушайся только меня.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Янь.

Хотя он ответил быстро, в душе Вэнь Янь горько усмехнулся. Неужели Цзун Си думает, что после таких слов он забудет сегодняшнее унижение и будет благодарен ему?

Они с Шэнь Вэньцзинь одного поля ягоды — лишь пользуются своей властью, чтобы унижать других.

Вэнь Янь горько усмехнулся про себя: такова цена его зависимости от Цзун Си.

У него нет собственных мыслей, он не смеет действовать самостоятельно, живя в клане Цзун подобно марионетке на ниточках.

Как только Вэнь Янь сел за парту и собрался достать учебник для утренних занятий, кто-то похлопал его по плечу.

Раздался голос Гу Цзыхэна:

— Вэнь Янь, мне нужно с тобой поговорить.

— О чем? — холодно спросил Вэнь Янь.

— Конечно, о хорошем.

Сосед Вэнь Яня отсутствовал, и Гу Цзыхэн бесцеремонно сел на его место, подавшись вперед.

Вэнь Янь тут же отодвинулся — он терпеть не мог, когда кто-то нарушал его личное пространство.

— Вчера на физкультуре учитель сказал, что будет проводить баскетбольный турнир среди выпускников, чтобы дать нам немного отдохнуть.

Вчера днем Вэнь Янь сопровождал Цзун Си в реабилитационный центр и пропустил урок.

Гу Цзыхэн намеренно сделал паузу, пытаясь разжечь интерес, но Вэнь Янь просто перевел взгляд на книгу, не выказав ни малейшего интереса.

Гу Цзыхэн не смутился и продолжил:

— Учитель физкультуры попросил наш класс собрать команду. Я порекомендовал тебя на позицию левого защитника.

Вэнь Янь, даже не задумываясь, отрезал:

— Не пойду.

Гу Цзыхэн был готов к отказу и не сдался:

— Ты так здорово играешь, будет обидно, если не пойдешь. Ну же, Вэнь Янь.

— Изначально на этой позиции играл Тань Ли, но он недавно подвернул ногу и не может играть. Кроме тебя, никто из класса не подходит.

— Это наш последний баскетбольный турнир в старшей школе. Это не только честь класса, но и воспоминание, которое останется с нами навсегда.

Но что бы ни говорил Гу Цзыхэн, Вэнь Янь оставался непреклонен.

Класс наполнялся учениками, а Гу Цзыхэн продолжал нашептывать уговоры, заставляя окружающих оборачиваться.

Вэнь Янь не хотел быть в центре внимания и, наконец, повернулся к нему. На его холодном лице читалось явное раздражение:

— Я не пойду, не надо больше...

— Тренировки не займут много времени, всего лишь немного после уроков, а в воскресенье — разминочная игра.

Гу Цзыхэн продолжал настаивать, хотя ситуация была вовсе не такой, как он описывал — команда могла сформироваться и без участия Вэнь Яня. На самом деле он просто хотел использовать этот шанс, чтобы чаще видеться с ним.

— Вэнь Янь, ну пожертвуй капелькой своей свободы, а? — Гу Цзыхэн сложил руки в умоляющем жесте.

Несмотря на то, что он был парнем, его привлекательная внешность и открытый характер делали его просьбу не раздражающей, а скорее милой.

Вэнь Янь, уже готовый снова отказать, замер на словах о жертве свободой.

С тех пор как в восемь лет он попал в клан Цзун, о какой свободе могла идти речь? Он жил, заглядывая всем в рот, осторожно ступая по тонкому льду.

С годами слуги, которые раньше смеялись над ним за спиной, перестали стесняться — теперь они специально пытались унижить его, чтобы увидеть, как он опозорится.

Так вели себя слуги, а вчера даже Шэнь Вэньцзинь, кичащаяся своим воспитанием, публично унизила его в клинике.

У него не было ни свободы, ни достоинства.

Увидев, что Вэнь Янь не отказывается, Гу Цзыхэн решил, что достучался до него:

— Сейчас учеба такая напряженная, это будет отдыхом, да и для здоровья полезно. К тому же у тебя отличные оценки, это не мешает...

Не дожидаясь окончания фразы, Вэнь Янь внезапно произнес:

— Хорошо.

Вчера из слов дворецкого Яня он понял, что Шэнь Вэньцзинь пробудет в доме долго и наверняка будет изображать заботливую мать, постоянно навещая Цзун Си.

Вэнь Янь не хотел с ней сталкиваться. Согласие на участие в команде было отличным способом сократить время пребывания рядом с Цзун Си, а значит — реже видеть Шэнь Вэньцзинь.

Баскетбол для Цзун Си был своего рода запретной темой, никто не смел упоминать его в его присутствии. Вэнь Янь тоже никогда не признавался, что любит баскетбол, и мог играть лишь

тайком.

Мысль о том, что он будет проводить меньше времени с Цзун Си, занимаясь тем, что ему нравится, вызвала в душе Вэнь Яня сладостное чувство мести.

Теперь пришла очередь удивляться Гу Цзыхэну. Он готовился к долгой осаде и не ожидал, что Вэнь Янь согласится так быстро.

Прозвенел звонок на утренние занятия. Гу Цзыхэн пришел в себя и просиял:

— Отлично! Вэнь Янь, с таким мастером, как ты, наш класс обязательно победит!

К парте подошел сосед Вэнь Яня, и Гу Цзыхэн поспешно встал, уступая место, не забыв подтвердить:

— Договорились! Сразу после уроков встречаемся на баскетбольной площадке.

Вэнь Янь лишь кивнул и углубился в книгу.

Вернувшись на свое место, Гу Цзыхэн все еще улыбался. Сосед с любопытством спросил:

— Староста, что за радость? С самого утра сияешь.

— Хорошие новости, — Гу Цзыхэн повертел ручку, принимая важный вид. — Давай за учебу, учитель Чжэн сейчас придет.

Сказав это, он снова бросил взгляд на Вэнь Яня, и улыбка долго не сходила с его лица.

Как только прозвенел звонок на обед, Гу Цзыхэн, боясь, что Вэнь Янь забудет, сразу подошел к нему:

— Пошли, идем на площадку.

Вэнь Янь не понимал, почему встречу нужно проводить именно на площадке, но промолчал и пошел следом.

На площадке к ним подошли еще несколько парней. Один из них, Чжоу Вэньшуан, с улыбкой пожаловался:

— Староста, чего так спешишь? Разве не договаривались идти вместе? Нашел нового игрока и забыл старых друзей?

Остальные парни подхватили шутку:

— Точно, староста явно пренебрегает нами.

Гу Цзыхэн смутился — он был так поглощен мыслями о Вэнь Яне, что забыл об остальных:

— Да вы мне уже приелись, проваливайте.

Они часто играли вместе, и Вэнь Янь, слушая их бесцеремонные шутки, чувствовал себя неловко.

За все эти годы у него не было друзей, только одноклассники. Он намеренно держал

дистанцию, не желая, чтобы кто-то узнал о его настоящей жизни.

— Ладно, давайте представлю, — Гу Цзыхэн прекратил перепалку, заметив Вэнь Яня. — Все знают Вэнь Яня? Он отлично играет, теперь он в нашей команде на позиции защитника.

— Добро пожаловать! — Чжоу Вэньшуан захлопал. — С таким красавчиком в команде мы уже победили, хотя бы по количеству болельщиц.

Вэнь Янь не улыбнулся, лишь кивнул.

Гу Цзыхэн продолжил знакомство:

— Чжоу Чуань и Ляо Либо — нападающие, Жэнь Цзинъюань — второй защитник, Чэнь Ци — свободный игрок, может играть где угодно.

— «Где угодно» — это значит запасной, — с завистью заметил Чэнь Ци. — Не то что наш староста, центр, который крушит всех вокруг.

— Хватит, убери этот взгляд фаната, — Чжоу Вэньшуан скривился и серьезно добавил: — Староста, перестань излучать столько шарма.

Гу Цзыхэн рассмеялся:

— Совсем страх потерял?

После шутливой перепалки Вэнь Янь немного расслабился. Гу Цзыхэн, заметив это, решил воспользоваться моментом:

— Раз команда сформирована, предлагаю пообедать вместе в честь этого события.

Все согласились, и Гу Цзыхэн посмотрел на Вэнь Яня:

— Решено?

Вэнь Янь помедлил, но, увидев, что все смотрят на него, не смог отказать:

— Хорошо.

Они пошли в ресторан неподалеку. Вэнь Янь, как всегда, был немногословен, медленно ел и слушал болтовню парней.

Казалось, они сидят за одним столом, но Вэнь Янь чувствовал, что они из разных миров.

Их лица были беззаботны, в глазах светилась энергия, а впереди их ждало бесконечное будущее.

— Что такое, не нравится еда? — Гу Цзыхэн заметил, что Вэнь Янь почти не притронулся к еде, и наклонился к нему.

— Нормально.

— Ешь побольше, — Гу Цзыхэн взял общие палочки и положил ему еды. — Баскетбол требует выносливости, техника — это лишь часть.

Вэнь Янь не привык к такой заботе и хотел было отказаться, но Чэнь Ци вставил:

— Староста, мне тоже положи, пожалуйста.

— Чэнь, прекрати кокетничать, а то нас сейчас стошнит, — не выдержал Чжоу Вэньшуан.

Вэнь Янь посмотрел на еду в своей тарелке и, помедлив, все же съел ее.

Поскольку команду только собрали, в первый день тренировки не было — начали на следующий.

Гу Цзыхэн напомнил всем взять форму и добавил Вэнь Яня в их чат в WeChat.

После уроков класс опустел, ребята разбрелись по компаниям. Вечером были дополнительные занятия, оставался лишь час перерыва.

Вэнь Янь собрал сумку и покинул класс под привычными взглядами одноклассников. Даже в выпускном классе он мог не посещать вечерние занятия.

— Староста, идем обедать, — Чжоу Вэньшуан хлопнул Гу Цзыхэна по плечу. — На какую красавицу ты так уставился?

Увидев, что Вэнь Янь ушел, Гу Цзыхэн отвел взгляд:

— Пошли.

Вэнь Янь еще недавно ходил на вечерние занятия, а последние два дня перестал. Неужели что-то случилось дома?

Вернувшись в дом клана Цзун, Вэнь Янь не пошел в свой флигель, а сразу направился в кабинет Цзун Си.

Того в кабинете не оказалось, и Вэнь Янь свернул к реабилитационной комнате.

Действительно, Цзун Си полулежал в кресле, а специалист делал ему массаж ног.

С этого ракурса его длинные, стройные ноги казались идеальными. Если бы не отсутствие чувствительности, многие парни обзавидовались бы.

— Брат Си, — Вэнь Янь постучал и вошел.

Цзун Си просматривал почту на планшете, Цзун Жань стоял рядом.

Услышав голос Вэнь Яня, Цзун Си поднял голову. В школьной форме, с рюкзаком за спиной, Вэнь Янь выглядел таким свежим и привлекательным, что взгляд Цзун Си потемнел.

— Все, выходите, — Цзун Си передал планшет Цзун Жаню.

Цзун Жань быстро взглянул на Вэнь Яня и кивнул:

— Слушаюсь.

Когда они вышли, Вэнь Янь подошел, бросил рюкзак на пол и хотел было сесть рядом с

креслом, но Цзун Си схватил его за запястье.

Вэнь Янь почувствовал, как место касания словно обожгло, и попытался выдернуть руку, но Цзун Си сжал ее крепче.

— Брат Си, — Вэнь Янь постарался успокоиться. — Ты уже ел? Может, стоит поужинать, чтобы не повредить желудок...

Не успел он договорить, как Цзун Си дернул его на себя. Вэнь Янь потерял равновесие и рухнул прямо на Цзун Си.

Он не упал — вторая рука Цзун Си уже обхватила его за талию, прочно фиксируя в своих объятиях.

Теперь Вэнь Янь сидел у него на коленях. Цзун Си усмехнулся прямо ему в ухо, от горячего дыхания по коже Вэнь Яня побежали мурашки.

— Сейчас не до еды. Я хочу попробовать тебя на вкус, Янь-Янь, — голос Цзун Си звучал игриво и развязно. Он отпустил запястье Вэнь Яня и взял его за подбородок, заставляя повернуться и посмотреть в глаза.

В этот раз Цзун Си не торопил, он с интересом наблюдал за ним.

Вэнь Янь хотел увернуться, но, вспомнив, о чем должен был сказать, стиснул зубы и сам подался вперед, прильнув к его губам.

Цзун Си пришел в восторг от его инициативы, углубил поцелуй и прижал Вэнь Яня к себе так крепко, что отпустил лишь тогда, когда тот начал слабо сопротивляться.

Но Цзун Си не отстранился, продолжая касаться его губ, и с улыбкой произнес:

— Почему ты сегодня такой послушный?

Он снова поцеловал Вэнь Яня, облизал его губы, отчего те стали влажными и до невозможности соблазнительными.

Вэнь Янь, изображая смущение, отвернул голову и, пытаясь встать, внезапно почувствовал нечто твердое, упирающееся в него.

Поняв, что это, Вэнь Янь залился краской.

По сравнению с его смущением и красным лицом, Цзун Си оставался совершенно невозмутимым.

— Янь-Янь, я обычный мужчина, — Цзун Си приподнял его подбородок, заставляя смотреть на себя. — Тебе не нравится?

— Н-нет, что ты, — Вэнь Янь отвел взгляд от его пугающе идеального лица, и его лицо стало еще краснее.

Увидев его застенчивость, Цзун Си рассмеялся, наклонился и слегка прикусил его мочку уха:

— Если не нравится, чего же ты такой робкий?

Лицо Вэнь Яня горело так, будто кровь могла брызнуть из кожи — наполовину от стыда, наполовину от страха.

<http://bllate.org/book/21482/2198438>